

Глава 173. Забота селки.

Сирин все еще находился в оцепенении от воздействия выпитой крови селки. Он непроизвольно облизнул губы и повернулся, чтобы посмотреть на антимага, стоявшего у двери.

Роуэн ждал его ответа.

То, что Сирин оказался в компрометирующем положении с Рихой, можно было бы объяснить тем, что ему, слабому пациенту, помогал селки. Но такая сцена в сочетании с явным стояком Сирина была уже эскалацией более высокого уровня. Маг мрачно осознал эти факты.

Его мозг вернулся к реальности, и наступил краткий миг полной ясности. Независимо от того, признается ли он в том, что выпил кровь Рихи, или позволит Роуэну думать, что у него были дурные отношения с селки, ему конец. Теперь ему предстояло решить, что хуже выглядит в глазах Роуэна - выглядеть чудовищем или обманщиком?

«Роуэн, все не так плохо, как кажется», – заговорил Риха, когда казалось, что Сирина охватил дух немоты.

«Феликс, пожалуйста, подожди снаружи», – сказал Роуэн, не оборачиваясь, чтобы поговорить с новым посетителем, который только что стал свидетелем того, как его потенциальный пациент резвится с магическим существом.

Роуэн закрыл за собой дверь и придвинул стул. Антимаг снял плащ, повесил его на стул и сел. Усевшись, антимаг без выражения посмотрел на двух виновников.

«Риха, ты последний из своего рода, – сказал Роуэн обманчиво непринужденным тоном, – так объясни мне, почему ты позволяешь Сирина питаться тобой, не приняв никаких мер предосторожности? И сколько раз это уже происходило?»

Взгляд Роуэна метнулся к полудемону, чей голод улетучился в страхе перед антимагом. Чем спокойнее казался Роуэн, тем опаснее он был. Но, как бы то ни было, правильное понимание ситуации Роуэном означало, что Сирина не придется выбирать между двух зол, над которыми он раздумывал.

«Это случилось впервые, – ответил Риха. Между Сирином и Рихой, селки выглядел менее напряженным, – я попросил Сирина выпить из меня, потому что надеялся, что это решит проблему, с которой я столкнулся. Это было полностью мое решение, а Сирин оказался всего лишь участником моей просьбы».

«Лишь участником, – Роуэн посмотрел на Сирина, – очень желающим участником, – поправил он селки, – ты получил то, на что надеялся?»

«Получил, но снова потерял», – ответил селки, глаза потускнели.

«Я не хочу повторения, – Роуэн посмотрел между ними, – если я поймаю тебя, когда ты будешь пить из его шеи», – он бросил предупреждающий взгляд на Сирина, – я утащу Риху в штаб-квартиру охотников на магов, где он будет надежно защищен от хищников и людей, желающих нажиться на нем».

«Роуэн...», – запротестовал селки.

«Риха, пожалуйста, выйди из комнаты. Нам с Сирином нужно обсудить, какого поведения

следует ожидать от хранителя последнего живого селки в мире».

«Но я сам попросил об этом. Роуэн, ты проявляешь неуважение ко мне, лишая весомости мое решение в этом вопросе», – сказал Риха спокойным тоном. Сирин полностью умолк и постарался отойти на задний план.

Антимаг повернулся к селки.

«Дело не в тебе и не в принятом тобой решении. Дело в безответственном поведении Сирина. У него инстинкты демона, и он мог бы разорвать тебе горло, если бы демон взял над ним верх. Неужели ты не учел такую возможность?» – Роуэн не кричал, но в его словах прозвучал укор от холодности, с которой он их произнес.

Полудемон вспотел от страха. Он совершил плохой поступок. Когда голод затуманил его разум, все это казалось безопасным. Теперь он все понял. Заклинание Рихи было достаточно мощным, чтобы оглушить его на несколько секунд, а этого времени недостаточно, чтобы ослабленный от потери крови селки смог убежать от взбесившегося демона.

«Я рассматривал такую возможность, – ответил Риха, – но я доверяю Сирину».

Полудемон, которому доверяли, поднял голову и уставился на Риху. Откуда это взялось?

«Селки доверяет своему хищнику, несмотря на то, что знает, как именно его вид был стерт почти до полного исчезновения», – слова Роуэна укололи слушателей в самое сердце.

«Роуэн, он был в частичной трансформации, когда мы впервые встретились. Сирин все еще был в состоянии сопротивляться своему желанию напасть на меня. Ты должен понять, что мое доверие к нему не напрасно. В Сирине больше человечности, чем я видел у большинства».

Это была высокая похвала со стороны селки. Сирин не знал, что Риха так высоко его ценит.

Восторженные слова селки заставили антимага задуматься. Для Роуэна это было так же странно, как видеть, как цыпленок защищает лису, чья пасть до этого держала его за шею. Он вздохнул и потер виски. Сирин постоянно удивлял его новыми творческими проблемами.

«Риха, пожалуйста, оставь нас».

Чувствуя, как остывают угли гнева Роуэна, селки кивнул. Он вышел из комнаты, бросив последний взгляд на Сирина, который опустил голову.

«Рин», – тон Роуэна был уже более мягким.

Полудемон поднял голову и посмотрел на антимага. Роуэн не отчитывал его, но все равно было ощущение, что его отчитали.

«Я рад, что ты снова с нами».

Сирин кивнул, но промолчал. Он был в замешательстве. Роуэн делал его более человечным, более ответственным, но почему ему казалось, что он теряет себя в этом процессе?

«Сирин, мне жаль, что так получилось. Я не должен был терять самообладание», – Роуэн почувствовал, что с его магом что-то не так.

«Нет, Ро, ты не сделал ничего плохого», – ответил Сирин. Роуэн оставался вежливым на

протяжении всего разговора. Он ни разу не повысил голос и не сделал ничего такого, что могло бы заставить Сирина или Риху почувствовать угрозу. Все, что Роуэн им сказал, имело смысл. С его стороны это был правильный поступок.

Но Сирин чувствовал себя скованным. Он прожил всю свою жизнь, ступая по тонкой грани между добром и злом, хотя в основном оставался на правильной стороне. Это был единственный известный ему способ жить, и он его устраивал. Но Сирину также хотелось быть хорошим для Роуэна, и он был сбит с толку.

<http://bllate.org/book/14251/1259622>